

II. ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ

УДК 81.42

М.А. Гончарова, В.Н. Никитин (Россия, Самара)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются изменения в образовательном дискурсе, обусловленные процессом его дигитализации, прежде всего, это пересмотр понятия хронотопа, а также концепций аутентичности и контроля за работой обучающегося. Кроме того, дигитализация расширила арсенал технических возможностей обучения, форматов и жанров образовательного дискурса.

Ключевые слова: немецкоязычный дискурс, образовательный дискурс, педагогический дискурс, учебный дискурс, дигитализация, непрерывное образование, интернет-дискурс, зоот, онлайн-лекция, прямой эфир, блог, пост, форум.

Образовательный и другие смежные с ним виды дискурса неоднократно привлекали внимание исследователей. Так, в 2002 году В.И. Карасик предложил схему анализа институциональных видов дискурса (типичные участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы) и дал на этой основе подробный анализ педагогического дискурса. За истекшее время этот вид дискурса, в частности в сфере преподавания иностранных языков, претерпел значительные изменения, обусловленные не в последнюю очередь процессом поначалу постепенной, а в условиях пандемии Covid 19 в 2019-2020 гг. стремительной дигитализации. В данной статье мы попытаемся проследить эти основные изменения и отметим их проблематику.

Согласно В.И. Карасику, цель педагогического дискурса – социализация нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов) [Карасик 2002: 211]. Иными словами, цель педагогического дискурса включает воспитательную и образовательную составляющие.

В публикациях последних лет наблюдается тенденция к разграничению этих целей и соответственно – видов дискурса: о педагогическом дискурсе говорят, когда речь идет о воспитательной сфере. Если анализируется аспект передачи и получения информации, то называется обычно другой дискурс, причем единства в наименовании этого дискурса нет: учебный [Яхиббаева 2008], научно-педагогический [Евтюгина 2014; Волынкина, Кузина 2016], научный учебный [Мякишева, Табанакова 2012], образовательный [Полонников, Калачикова, Король, Корчалова 2016], научно-образовательный [Лысенко 2016] и т.д. Наиболее часто встречаются названия «учебный» и «образовательный» дискурсы, причем в конкретных исследованиях не идет речь об их отличиях и, вероятно, что они используются и как синонимы.

Параллельно с процессом эмансипации двух составляющих «бывшего» педагогического дискурса – воспитательной и образовательной – идет процесс расширения понятия «образовательное пространство». Концепция непрерывного образования (*life long learning, lebenslanges Lernen*), предполагающая не только повышение квалификации в рамках основного образования, но и получение других квалификаций, с одной стороны, и возможность осуществлять высокооплачиваемую профессиональную деятельность без соответствующего образования, полученного в государственном учебном заведении, с другой, привели к возникновению спроса и широкого спектра предложений на рынке образовательных услуг. Кроме того, к образовательным вполне можно отнести и услуги, которые обеспечивают потребности населения не в профессиональном плане, а во вневузовской сфере, при организации досуга и отдыха. Таким образом, с определенной уверенностью

можно утверждать, что образовательный дискурс охватывает в настоящий момент более широкую сферу – не только сферу профессиональной подготовки в государственных учебных заведениях, но в принципе любую сферу получения любого образования.

Но исключение из целей теперь уже образовательного/учебного дискурса воспитательной компоненты, концентрация на образовательной – информативной – составляющей неизбежно повлекло за собой изменение хронотопа и характеристик участников этого дискурса. Хронотоп педагогического дискурса, по мнению В.И. Карасика, четко был очерчен: это время, закрепленное за учебным процессом (школьный урок, университетская лекция/семинар) и место, где соответствующий процесс происходит (школа, класс, учебная аудитория и др.) [Карасик 2002: 211].

При анализе этой характеристики дискурса сегодня можно обнаружить значительные изменения. Так, в условиях пандемии произошла смена локации учебного процесса в собственно педагогическом дискурсе: в реальном мире это – стол и компьютер в доме/квартире, в виртуальном – различные сайты для школьников, АСУ РСО и т. п. Интересно, что при наименовании таких сайтов используются названия с отсылкой к реальному миру (см. «Электронный колледж»). Вторая составляющая хронотопа – время, закрепленное за учебным процессом, – осталась в педагогическом дискурсе относительно стабильной.

Что касается образовательного/учебного дискурса, то здесь хронотоп отличается от ситуации, например, двадцатилетней давности еще более значительно: место осуществления учебного процесса – любая удобная локация, где есть доступ к интернету. В отличие от школьников, клиенты образовательного/учебного дискурса в процессе обучения часто используют ноутбуки, смартфоны, планшеты, наушники и прочие девайсы, благодаря чему в ходе получения образовательной услуги они могут находиться как на собственном диване, так и в аэропорту, в магазине, на пляже, в ресторане и других людных местах.

В отличие от педагогического дискурса, ситуация, когда агенты и клиенты физически находятся в разных географических точках, для образовательного/учебного дискурса уже не нова: под-

тверждение тому – всевозможные онлайн-курсы, в том числе иностранного языка, вебинары, онлайн-экскурсии и т.д. При этом возникает закономерный вопрос: где, собственно, находится клиент образовательного дискурса, например, в момент прохождения онлайн-экскурсии? Допустим, он физически находится дома перед компьютером, но если он действительно увлечен онлайн-экскурсией, то достаточно обратиться к нему, задать пару вопросов, чтобы понять, что его мысли сейчас весьма далеки от его фактической локации. Ментально он находится в месте проведения онлайн-лекции, экскурсии, кулинарного курса и т.д. Иными словами, дигитализация создала ситуацию, в которой участник образовательного/учебного дискурса одновременно находится в двух местах. При этом не совсем ясно, какая из этих локаций действительно является местом активного осуществления образовательного процесса. Вероятнее всего, что эта локация находится в виртуальном пространстве.

Временная составляющая хронотопа современного образовательного / учебного дискурса тоже значительно отличается от таковой для педагогического дискурса двадцатилетней давности. Дигитализация дает возможность достаточно небрежно обращаться со временем, подчинять его своим потребностям: задания онлайн-курса можно выполнить в удобное время, вебинар посмотреть в записи, фрагментах и т.д. Общение в образовательном/учебном дискурсе может быть одновременным или разновременным. Тем самым создается иллюзия, что время – не объективная, не зависящая от нас категория, а нечто, поддающееся корректировке, что мы сами управляем временем. В дигитализованном пространстве нет необходимости ценить момент, потому что его можно повторить, перенести, посмотреть в записи необходимое количество раз. Таким образом, основополагающее для науки, образования и культуры XX-XXI веков понятие хронотопа полностью меняется, если не «разрушается».

Участниками педагогического дискурса в В.И. Карасик назвал учителя (учитель, преподаватель, воспитатель, наставник, педагог, доцент, профессор, ментор, тренер, инструктор, гуру, гувернер (гувернантка), репетитор и др.) и ученика. Учитель наделен пра-

вом передавать ученику знания и нормы поведения общества и оценивать успехи ученика. При этом он отметил, что семантически противопоставляются слова, обозначающие человека, который передает предметные знания в какой-либо области (преподаватель), либо того, кто оказывает влияние на формирование характера растущего человека (воспитатель, наставник) [Карасик 2002: 209]. В силу концентрации на информативной составляющей образовательный/учебный дискурс предполагает в качестве агента преподавателя/тренера/инструктора и т.п., т.е. на носителя информации. Однако этим изменения не ограничиваются. Во-первых, носителями информации на современном рынке образовательных услуг необязательно являются люди, имеющие соответствующий образовательный документ. Огромное количество подписчиков имеют дело с блогерами, ведущими образовательные блоги и предлагающими онлайн-курсы, не имеющие соответствующего образования (трудовые фрилансеры). Совсем необязательно это какие-то непрофессионалы: часто речь идет о той сфере деятельности, где просто трудно или вообще невозможно получить образование или это образование не признается в России – фотографы, дизайнеры, специалисты по соцсетям, антропософы и т.д. Во-вторых, функции преподавателя в ряде случаев выполняются и несколькими людьми. Так, в онлайн-курсах мы имеем дело с автором / составителем курса и с тьютором – человеком, который сопровождает учащегося в процессе прохождения курса.

Второй участник – клиент – в педагогическом дискурсе это школьник, пятиклассник, студент, второкурсник, аспирант, курсант, слушатель, адъюнкт, семинарист, отличник, двоечник, выпускник и т.д. [Карасик 2002: 210]. В образовательном / учебном дискурсе эта ролевая группа значительно расширяется. В сущности, сюда можно отнести любого, кто каким-то образом получает образовательную услугу: слушатель вечерних курсов, ученик в автошколе, участник конкретного онлайн-вебинара или тренинга, подписчик блога и т.д.

Ценности педагогического дискурса соответствуют ценностям социализации как общественного явления и организованного обществом института. Говоря о ценностях педагогического дискурса

са, В.И. Карасик подчеркивал, что список весьма трудно составить в силу ряда причин: педагогический дискурс является основой для формирования мировоззрения, он в ряде аспектов пересекается с религиозным, научным и политическим типами дискурса, несет в себе идеологическую составляющую и т.д. Он очерчивает это как список, открытый для модификаций и корректировок [Карасик 2002: 210]. Нас интересует та часть этого списка, которая касается собственно обучающей составляющей.

Итак, «познание есть благо, поэтому следует учиться. Вследствие этого следует с почтением относиться к учителю, к источникам знания, к старшим как носителям опыта» [Карасик 2002: 210]. В современном образовательном дискурсе не подчеркивается какой-то особый статус самого учителя. Информация и знания не приравниваются к опыту. В образовательной интернет-среде довольно часто используется доверительное обращение на «ты», а преподаватель/блогер/инструктор рассматриваются как эксперты в одной области, и необязательно их мнение – истина в последней инстанции. В целом образовательный дискурс носит более демократичный характер.

Следующий тезис из списка: «Вследствие того, что учение сопряжено с преодолением трудностей, следует проявлять упорство и настойчивость в учении, а учителю поощрять упорных и порицать нерадивых учеников» [Карасик 2002: 211]. Этот тезис отчасти сохранился в современном образовательном дискурсе, однако с рядом оговорок: упорство и настойчивость в обучении должны сочетаться с гибкостью и креативностью, а также с поиском оптимальных решений, достижимых менее затратным путем. Что касается порицания со стороны преподавателя, то этот момент рассматривается принципиально иначе, в частности, при обучении тьюторов особое внимание уделяется тому, как нужно высказывать критику: для этого разработана так называемая *Sandwich-Modell*, в соответствии с которой ученика надо похвалить – высказать продуктивную критику – выразить надежду на положительную динамику. В платном секторе образовательных услуг порицание вообще неактуально: клиент, оплативший услугу, по умолчанию уже заинтересован в результате. Исключение составляют,

главным образом, несовершеннолетние клиенты, за которых услугу оплачивают родители (которые часто являются инициаторами получения услуги).

Тезис «Знания закрепляются в повторениях, упражнениях и практике, поэтому следует многократно повторять то, что должно быть усвоено» [Карасик 2002: 211] благодаря дигитализации обучения получил значительное развитие: если раньше многократное повторение осуществлялось с помощью более или менее монотонно-скучных упражнений, то современные программы, приложения, сервисы (learning Apps, word wall и др.) позволяют превратить повторение в увлекательный процесс. При этом они имеют приятный дизайн (лейаут), апеллирующий к знакомым явлениям окружающего мира – телевизионным передачам, рекламе, компьютерным играм и т.д., а пользователи работают с ними в большой степени интуитивно.

Отдельного внимания заслуживает тезис: «Знания передаются постепенно, поэтому следует определять меру знания для ученика. Следовательно, нужно передавать знания ученикам, подготовленным к усвоению этих знаний, следует избегать поспешности и замедленности в обучении» [Карасик 2002: 211]. В этой связи следует отдельно сказать об учебниках. Так, в советское время иностранные языки, в частности немецкий, учили по учебникам в основном отечественных авторов. Эти учебники не отличались аутентичностью ни с точки зрения своего «происхождения», ни с точки зрения отражения действительности: в частности, синтаксис в диалогах отличался от разговорного, тексты для чтения были составлены искусственно из тематической лексики. Упор делался на правильное построение фраз, клише, а не на коммуникативный аспект. С перестройкой в 1990-е гг. в Россию массово пришли аутентичные учебники, отражающие живую речь, которая звучала на немецких улицах с паузами, эллиптическими предложениями, частицами, особой лексикой и т.д.

Но каждое новое поколение учебников становилось более аутентичным: если в 1990-е годы тексты для аудирования записывались носителями языка-немцами, а имена в учебниках были, в основном, немецкими, то со временем в учебниках мы находим все

больше иностранных имен, аудио-тексты звучат в исполнении людей, говорящих на диалекте или одном из национальных вариантов немецкого языка или даже иностранцев, говорящих с акцентом. На наш взгляд, эти учебники весьма аутентичны языковой реальности, однако есть и другое мнение. В частности, А. Кроммер ставит вопрос о том, что такое аутентичность, заявляя, что современные учебники немецкого языка не могут считаться аутентичными: задания типа: «Сыграйте диалог между продавцом и покупателем» лишь имитируют реальную жизнь. Чтобы интеракция была действительно аутентичной, обучающиеся должны действовать в реальной ситуации. В условиях проживания вне страны изучаемого языка для этого необходимо использовать дигитальные медиа. Соответственно, задания должны звучать следующим образом: Оставь рецензию на сайте, напиши в некую инстанцию и выясни следующие вопросы и т.п. [Krommer]. Следовательно требование передачи знаний ученикам, подготовленным к усвоению этих знаний, снимается, поскольку в аутентичной ситуации спрогнозировать степень подготовленности к ней обучающегося невозможно.

Тезис: «Поскольку учение сопряжено с ошибками, следует замечать и исправлять ошибки» в значительной степени рассматривается сегодня иначе. Актуален призыв толерантно относиться к ошибкам, адресованный как преподавателю, так и самим обучающимся. Применительно к изучению иностранных языков исправлять следует те ошибки, которые мешают коммуникации и соответствуют уровню знаний обучающегося. Если иметь в виду, что коммуникация происходит в аутентичной ситуации, то требование исправлять ошибки вообще снимается.

Следующий аспект, который В.И. Карасик использовал при описании педагогического дискурса – жанры педагогического дискурса. На основании реально существующих и естественно сложившихся форм общения он выделяет прототипичные (канонические) единицы: урок, лекция, семинар, экзамен, родительское собрание, диспут, беседа родителей и ребенка, учителя и ученика и др. [Карасик 2002: 219]. Помимо уже традиционных онлайн-курсов, занятий на платформе zoom, в скайпе и т.п., вебинаров,

онлайн-лекций в рамках современного образовательного дискурса можно назвать прямые эфиры и публикации в образовательных блогах в текстовом или в видео-формате (сторис или пост), а также различные форумы.

К числу прецедентных текстов педагогического дискурса В.И. Карасик относит, прежде всего, школьные учебники и хрестоматии, правила поведения учащихся, а также прецедентные формации – многие известные тексты детских книг, сюжеты и речения из популярных художественных и мультипликационных фильмов, тексты песен, пословицы, поговорки, известные афоризмы на тему учебы, знаний, отношений между учителем и учеником [Карасик 2002: 220]. В современных условиях затруднительно назвать/выделить прецедентные тексты образовательного дискурса: очень многое зависит от конкретной сферы образования (так, кулинарный блог отличается от блога по изучению немецкого языка), от индивидуальных склонностей, стратегий и не в последнюю очередь от возраста обучающегося. В целом, можно отметить тенденцию к большей визуализации и видео-формату, что обусловлено в том числе и широкой распространенностью инстаграма, который, в отличие от других соцсетей, ориентирован, в первую очередь, на фотографию.

Таким образом, можно сделать вывод, что за последние годы образовательный дискурс, в частности дискурс дополнительного образования, претерпел значительные качественные изменения. Эмансипировавшись от педагогического, он охватил все сферы получения равноуровневого образования, изменив и характеристики участников дискурса (его акторов). Агентом современного образовательного дискурса сегодня необязательно является человек с соответствующим образованием, полученным в государственном учебном учреждении; функции «учителя» в ряде случаев распределяются между автором курса и тьютором. Общение между агентом и клиентом стало более демократичным, авторитет автора/тьютора может ставиться под сомнение, частотно их обращение на «ты».

Стремительная дигитализация принципиально изменила основополагающее для науки и культуры XX века понятие хронотопа:

участники образовательного дискурса могут одновременно находиться в разных местах и использовать время образовательного процесса в соответствии со своими потребностями и возможностями. В связи с возрастающей дигитализацией пересматриваются и концепции аутентичности и контроля. Кроме того, дигитализация расширила арсенал технических возможностей обучения и их жанры: наблюдается тенденция к большей визуализации и к реализации видео-формата.

Библиографический список

1. Волюшкина С.В., Кузина Е.Н. Репертуар жанров научно-педагогического дискурса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). – С.144-147.

2. Евтюгина А.А. Научно-педагогический дискурс как тип институционального общения в образовательной среде педагогического вуза // Научный диалог. 2014. №3 (27). – С.141-153.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

4. Лысенко А.И. Концепт «креативность» в российском научно-образовательном дискурсе // International Scientific Review. 2016. № 8 (18). – С. 58-60.

5. Мякишева И.А., Табанакова В.Д. Родовидовая дефиниционная модель лингвистического термина в научном учебном дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 1. – С.143-149.

6. Полонников А.А., Калачикова О.Н., Король Д.Ю., Корчалова Н.Д. Текстцентрированный образовательный дискурс в зеркале современной визуальной культуры // Высшее образование в России. 2016. № 10. – С.48-61.

7. Яхиббаева Л.М. Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2008. № 4. – С.1029-1031.

8. Krommer, A. Authentische Kommunikation in digitalen Medien. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/de/spr/mag/21180151.html> (дата обращения: 20.11.2020).

M.A. Goncharova, V.N. Nikitin (Samara, Russland)

TRANSFORMATION DES DEUTSCHSPRACHIGEN BILDUNGSDISKURSES IN DER ZEIT DER DIGITALISIERUNG

Im Artikel werden relevante Veränderungen des Bildungsdiskurses in Zeiten der fortschreitenden Digitalisierung betrachtet. Die Veränderungen betreffen vor allem solche Begriffe wie Chronotopos, Authentizität und Lernkontrolle. Mit der Digitalisierung werden unter anderem die technischen und räumlichen Möglichkeiten des Lernens erweitert. Es entstehen neue Genres des Bildungsdiskurses.

Key words: deutschsprachiger Diskurs, Bildungsdiskurs, Lerndiskurs, Digitalisierung, lebenslanges Lernen, Internet-Diskurs, Zoom-Meeting, Online-Vorlesung, Live-Sitzung, Blog, Posten, Internetforum.

УДК811.11-112 (нем.)

Н.К. Данилова (Россия, Самара)

СТРАТИФИКАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена проблеме взаимодействия двух уровней нарративного синтаксиса, горизонтального и вертикального, пространством функционального определения которого является повествовательный дискурс. Модусные рамки изложения, вводимые языковыми средствами различных уровней, общими для которых является их недескриптивная семантика, позволяют выявить и описать приемы синтезирования различных уровней повествования.

Ключевые слова: нарративный синтаксис, модус, повествовательный дискурс, интеграция, немецкий язык.

Одно из программных положений современного филологического анализа сформулировано Людвигом Витгенштейном (1889 – 1951), который ввел в научный обиход понятие «языковой игры», понимаемой как единство языка и действия, структура деятельности выступает при этом как система отношений, на основе которой мы понимаем, в частности, чужой язык [Витгенштейн]. Выделяя конститутивный характер правил языковой игры, Л. Витген-